

Незадолго до этого Камилла убежала в свою комнату, как только прибыла в Герцогство. Он должна была принести предмет, который там был оставлен.

Там был подарок от Херселя, бывшего главы семьи, после которого пропала связь с Шинсу. Похожий на семя плод, найденный рядом с могилой, где он умер.

«Он сказал, что это должно обезвредить любой яд».

Это семя сразу же ей пришло в голову, как только она услышала от Ферола, что Герцог Сорфель был отравлен.

Шух.

— Мисс!

— Подождите!..

Врачи снова отчаянно закричали, когда Камилла поднесла неизвестное лекарство ко рту Герцога Сорфель

— Тихо.

Рудвиль преградил им путь. Всем целителям пришлось держать рот на замке из-за его сдержанных слов.

Рудвиль, не говоря ни слова, положил руку на плечо Камиллы.

С его разрешения Камилла, без дальнейших колебаний, положила семя, оставленное Херселем, в рот Герцогу Сорфель.

«Он сказал, что его нужно проглотить».

Она беспокоилась, сможет ли он проглотить семя, находясь без сознания.

Однако, вопреки её опасениям, похожий на семечко плод, имевший твёрдую текстуру, мгновенно растаял и исчез во рту.

И произошло нечто удивительное. Слабый свет начал исходить из тела Герцога Сорфель.

Свет, на мгновение охвативший всё его тело, вскоре исчез, словно его и не было.

— Гер-герцог!

И в следующий момент все поняли, что цвет лица Герцога Сорфель заметно изменился по сравнению с тем, что было мгновение назад.

Врачи бросились осматривать тело Герцога Сорфель. Затем их рты непонимающе открылись.

— Боже мой!

— Похоже, произошла детоксикация!

— Противоядие Камиллы сработало!

И пульс, и дыхание пришли в норму. Температура тела, которая была холодной, как лёд, больше не ощущалась.

— Ха-а.

Только тогда Камилла сделала долгий выдох, который она задерживала.

— Камилла!

— ...Всё в порядке.

Арсиян поспешно помог ей, у которой на мгновение задрожали ноги.

— Я немного нервничаю...

Внешне она этого не показывала, но нервничала всё время, пока давала ему лекарство. Это непроверенный препарат.

Она использовала его, только доверяя словам Херселя, поэтому беспокоилась, если что-то пойдёт не так.

Тревога достигла своего пика, когда врачи сказали, что лекарство не следует употреблять

опрометчиво, но другого выхода не было.

— Какое облегчение...

Камилла снова вздохнула, увидев Герцога Сорфель, цвет лица которого значительно изменился по сравнению с тем, что было некоторое время назад. Затем она посмотрела в зеркало, стоящее в спальне.

— ...Ха.

Камилла расхохоталась, увидев там своё отражение.

«Словно обезумевшая сука».

Волосы были растрёпаны, а одежда была смята из-за игры в воде.

Независимо от того, насколько тщательно на неё смотреть, нельзя было сказать, что она дочь Герцога. Но в то время у неё не было времени думать о том, как она была одета.

Как только она услышала от Ферола, что Герцог потерял сознание, то не могла ни о чём думать. Когда узнала, что он был отравлен, всё, о чем она могла думать, – это как можно скорее дать ему лекарство.

Она не знала, сколько раз чуть не упала, когда прибыла в Герцогство и направилась в свою комнату.

И была очень рада, что Арсиан всё это время поддерживал её, иначе у неё были бы ободраны коленки.

Вспомнив всё это действие, Камилла снова разразилась нелепым смехом.

«Зачем я это сделала?»

Это было так не похоже на неё.

Зачем она это сделала? Почему...

— Ы...

— Отец!

Герцог Сорфель медленно открыл глаза с лёгким стоном.

Рудвиль и Рави мгновенно подошли к нему, и Камилла тоже ещё раз внимательно осмотрела его лицо. Затем она встретилась с ним взглядом.

Пока она пыталась придать своему лицу суровое выражение, изо рта Герцога Сорфель вырвался сухой голос:

— Ты... вернулась?

При этих словах глаза Камиллы мгновенно покраснели. С какого-то момента он стал приходить встречать её всякий раз, когда она возвращалась.

— Да... Да, отец...

Отец. Она не знала, почему это слово сегодня кажется таким ошеломляющим.

В конце концов Камилла прослезилась, глядя на него, и слабо улыбнулась своему отцу.

Глава. Поймать преступника

— Ты снова потерпела неудачу.

— Это!..

— Я же сказал, никаких оправданий.

— ...Мне жаль.

Рания пожевала губы, как будто её ругали совершенно несправедливо.

— Яд, который мы приготовили на этот раз, был совершенно особенным. Его разрабатывали в течение очень долгого времени.

Это был яд, который даже не подпадал под действие заклинания обнаружения ядов и не имел

противоядия. Они создали такую ситуацию, чтобы помогла только детоксикационная магия Рании.

— Неудача?

Из рта священника Дэниеля доносилось частое цоканье языком.

— Я даже и не думал, что существует противоядие.

Она не стала сразу использовать магию, когда Герцог Сорфель потерял сознание из-за действия яда. Ей хотелось довести ситуацию до предела.

Она уже знала от священника Даниеля, что яд не убьёт его сразу, поэтому тянула время так, как могла.

В отчаянный момент, когда пришли всевозможные врачи и никто не смог понять, что за яд, она должна была спасти Герцога Сорфель с помощью своей магии детоксикации. Она подумала, что сможет привлечь больше внимания и станет легко узнаваемая людьми.

А потом появилась она. Камилла.

Противоядие, которое она принесла с собой, подействовало немедленно, и Герцог Сорфель очнулся, находясь в добром здравии.

Рания снова пожевала губы, вспомнив ласковый взгляд Герцога, направленный на Камиллу.

Она снова перетянула на себя взгляд, который должен принадлежать ей. Почему каждый раз всё так запутывается!

— Я должна разобраться с ней.

— Ты имеешь в виду Леди Камиллу?

— Да!

— Хм-м.

— Она сильно мешает работе.

— Я скажу об этом прямо верхушке.

— Спасибо вам!

Дэниель немедленно кивнул, как будто думал о том же самом, что и она.

— Итак, где, она сказала, взяла противоядие?

Ему было любопытно. Это яд, который храм (1) изготавливал в течение долгого времени. Даже его ингредиенты толком не известны, не говоря уже о противоядии. Он не понимал, как она смогла достать противоядие.

— Это...

У Рании вырвался нелепый смех.

* * *

— Ты только что сказала: «Херсель»?

— Да.

Герцог Сорфель быстро пришёл в себя. Менее чем за сутки он продемонстрировал своё обычное состояние, заставив всех изумиться.

Кроме того, многие люди проявили интерес к противоядию, которое принесла Камилла. Даже врачам было любопытно, где и как она раздобыла препарат, который сразу же устранил симптомы отравления Герцога Сорфель.

— Я действительно видела это во сне.

Камилла стала оправдываться так же, как всегда.

— Появился мужчина без волос и сказал, что его зовут Херсель.

Она продолжала, очень искусно смешивая ложь с правдой.

— В благодарность за то, что я вернула Шинсу семье, он сказал прийти на его могилу.

— Что сделать?

— Немного покопать сзади могилу...

— И ты вскопала её?

— Гм.

— Ты действительно копала?

— Да.

Рави в смятении переспросил.

Он также в какой-то степени признал её способность к предсказанию, когда она нашла Шинсу.

Однако было абсурдно слышать, что она действительно посетила могилу и немного выкопала её, потому что увидела это во сне.

— Так вот где ты нашла противоядие?

— Да, я слышала, что Херсель, предыдущий глава семьи, умер от яда? Он сказал, что это противоядие, созданное ядом.

— ...

— Я тоже не была слишком уверена в этом... но это было слишком неудобно игнорировать, поэтому пошла туда. И правда, за могилой действительно было семя или что-то в этом роде.

Все непонимающе открыли рты от её невероятных слов.

— Эти противоядие в состоянии обезвреживать всевозможные яды, поэтому я припасла его... но не знала, что его использую таким образом.

Они не могли поверить в это. По словам Камиллы, в её руках долгое время находилось противоядие, которое могло нейтрализовать всевозможные яды.

— Так кто же преступник?

Она сменила тему разговора.

— Он ещё не найден.

Выражение лица дворецкого Руба потемнело от вопроса Камиллы. Всех, кто контактировал с едой в тот день, обыскали, но ничего не было найдено.

— Где сейчас работники кухни?

* * *

Грохот!

Когда она открыла железную дверь и пошла, то обнаружила пространство, из которого просачивался размытый свет. Проходя по длинному коридору, можно было увидеть несколько помещений, где в некоторых местах располагались окна с железными прутьями.

Солдаты, стоявшие через равные промежутки, охранили тюрьму, отстроенную прямо в Герцогстве Сорфель.

— Туда.

Когда она прошла немного дальше Рудвидя, внутри оказалось довольно большое пространство. Там собрался весь кухонный персонал.

Это попросила Камилла. Собрать их всех вместе, чтобы они встретились друг с другом.

— Мисс!

Первым человеком, узнавшим её, был шеф-повар Джелад. Его щеки впали, как будто он сильно страдал в течение нескольких дней.

— Я-я действительно ничего не сделал! То же самое касается и всех остальных!

Его глаза покраснели, и он искренне заплакал.

— Как бы я посмел так поступить с едой! Как человек может есть!..

[Да, это не он.]

Ферол также встал на его сторону. Как бы то не было, ему неприятно было видеть запертым в тюрьме своего ученика.

[Он не может вот так поступить с едой.]

В настоящее время в тюрьме находятся в общей сложности девять человек. Весь кухонный персонал и горничные, которые приносили еду.

Здесь собрались все, кто соприкасался с пищей, которую Герцог Сорфель ел в тот день.

Другими словами, преступник находится среди них.

— Знаю одно. Джелад - не преступник.

— Мисс...

Как будто эта ситуация в тюрьме была настоящим шоком, глаза Джелада снова увлажнились от слов Камиллы, которая верила в него.

— Вы уже знаете кто?

— Что... Ах!

Его озадаченное выражение лица мгновенно прояснилось. Способности Камиллы уже были широко известны!

«Да, Джелад исключается».

Она уже раньше находила мошенника. Она сразу поняла, что человек, которого привёл один аристократ, посетивший Герцога Сорфель, для партнёрства, была мошенником.

«Около него был призрак».

Призрак-мужчина, который был обманут этим типом и привязался к нему, после того как совершил самоубийство. Те, кто понятия не имел, что она обнаружила мошенника с помощью призрака, думали, что очередная способность Камиллы наряду с предсказанием.

«У меня глаза, позволяющий распознать истинную сущность человека».

(1) Я немного не поняла, что тут конкретно имеется в виду. □□□: «□» – вера, «□□». «□» и «□□» являются частицами и располагаются в конце слова (существительного), как время и место. Они используются только для обозначения определённого места и изображения того, для чего это место предназначено.

А ещё «□» относится ко всему, что связано с преподаванием, так что «□□» – это школа, а «□□□» – классная комната, и то, и другое связано с обучением/преподавательской деятельностью.

А вообще, храм – «□□□», церковь – «□□□».

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3332413>